

0146

ЦЕНТРОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Марлин Сэндс

ТАЙНЫЙ ЛЮБОВНИК

Подари себе мерзгу

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Чарлин Сэндс

Тайный любовник

«Центрполиграф»

2010

Сэндс Ч.

Тайный любовник / Ч. Сэндс — «Центрполиграф»,
2010 — (Любовный роман – Harlequin)

Тони Карлино оставил свою возлюбленную ради карьеры в спорте. Став знаменитым гонщиком, Тони через много лет вернулся в родные места и вновь встретил Рену. Он осознал, что его чувства к ней не угасли. Но Рена, один раз пережив потерю, больше не желает открывать свое сердце...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	21
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Чарлин Сэндс

Тайный любовник

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Глава 1

Тони с шести лет обожал машины, скорость и риск. Уже тогда местом его игр были склоны холмов. Он мчался вниз на своем скутере, не раз падал лицом в траву или грязь, но в конце концов научился спускаться сначала на скутере, потом на велосипеде, затем на мотоцикле. Позже, получив право участвовать в гонках, он стал чемпионом.

Недавно он оставил большой спорт. Его сегодняшняя страсть не имела ничего общего с автомобилями или скоростью и таила в себе опасность совершенно иного рода.

Рена Феарфилд Монтгомери.

Он наблюдал за голубоглазой вдовой, стоя в стороне вместе с несколькими десятками других собравшихся. Прилетевший из долины ветер сдул прядь иссиня-черных волос с ее бледного осунувшегося от горя лица.

Она ненавидела его.

И не без причины.

Вскоре ему предстояло погрузиться в море эмоций, и ничто не представляло для него большей опасности, чем это. Особенно когда речь шла о Рене и обо всем, что она в себе воплощала.

Тони взглянул туда, где за кладбищенской оградой лежали земли Карлино, и ярко-красные блики пробегали по пленке, которая защищала урожай от любивших полакомиться виноградом птиц. Земли, которые он когда-то покинул, виноградники, которые кормили много поколений членов его семьи, теперь были вверены его заботам. Несколько месяцев назад отец ушел из жизни, оставив свою империю на попечение братьев Карлино.

Тони вновь посмотрел в сторону Рены. Ее лицо ничего не выражало. У нее больше не осталось слез. Она подошла к гробу, глядя перед собой невидящими глазами, как будто не могла поверить в реальность происходящего. В то, что Дэвида, ее любимого мужа, больше нет.

Тони сжал зубы. Он сам едва сдерживал слезы. Дэвид был его лучшим другом с самого детства, всегда находился рядом, в горе и в радости. Их дружбу не смогло разрушить даже жестокое соперничество их семей.

Даже тот факт, что Тони первым полюбил Рену.

Рена подавила рыдание и отважно протянула руку к покрывалу из рассыпанных вдоль гроба живых цветов, но тут же отдернула ее, как только пальцы коснулись лепестков розы. Затем она посмотрела на Тони грустными голубыми глазами, и что-то внутри его сжалось.

Он знал ее тайну.

Но не собирался этого показывать. Он сделал шаг к ней, и в этот момент общая потеря, общее горе на минуту сблизили их.

Она моргнула, отвернулась, и на ослабевших ногах отошла от края могилы. В этот момент все собравшиеся смотрели на красивую молодую вдову, которая только что сказала последнее прощание своему мужу.

Ник и Джо, младшие братья Тони, стояли рядом с ним. Джо положил руку ему на плечо:

– Нам всем будет его не хватать.

– Он был хорошим человеком, – добавил Ник.

Тони кивнул и, видя, что машина Рены отъезжает от кладбища, пошел к своей машине.

– Рена теперь совсем одна, – сказал Джо, когда Ник попрощался с ними. – Ей будет еще труднее поддерживать Пурпурные Поля на плаву.

Тони глубоко вздохнул, обдумывая свой следующий шаг. Они конкурировали многие годы, но ее дело постепенно сдавало позиции и теперь едва держалось.

– Ей не придется этого делать.

Джо внутренне напрягся:

– Почему? Ты что, думаешь выкупить Поля у нее? Но она их не продаст. Ты же знаешь, какая она упрямая. Ей уже поступали предложения.

– Не такие, как мое, Джо.

Джо посмотрел брату в глаза:

– Ты собираешься сделать ей предложение, от которого она не сможет отказаться?

– Примерно. Я собираюсь на ней жениться.

Рена села в свою машину одна, отклонив настояния друзей и соседей поехать к ней домой почтить память Дэвида. Она никогда не понимала, зачем нужны такие сборища. Люди едят, пьют, разговаривают, смеются и уже не помнят, зачем они, собственно, здесь собрались.

Она сказала совершенно искренне:

– Надеюсь, вы понимаете, что мне надо побыть одной, – и унеслась прочь.

Она мчалась по проселочным дорогам и узким улочкам долины. Она прекрасно знала эту землю, так как изъездила ее вдоль и поперек. В Напе она выросла, в Напе вышла замуж.

Рена плакала беззвучно. Она думала, что у нее больше не осталось слез, но вот они снова текут по щекам. Оказавшись в имении Карлино, она сбавила скорость. Виноградники покрывали целые акры.

Она знала, почему направилась именно сюда, и остановилась у ворот парка. Она считала Тони Карлино виновным в гибели Дэвида и хотела кричать об этом с вершины холма, громко заявлять о несправедливости жизни.

Серебристый спортивный автомобиль остановился за ее машиной, и она поняла, что, приехав сюда, совершила ошибку. Она наблюдала в зеркало заднего вида, как он выезжает из салона, как его длинные ноги быстро преодолевают расстояние между ними.

– О нет!

Она крепко сжала руль, прислонилась к нему лбом, закусил губу. Она больше не хотела кричать о несправедливости. Не здесь. Не сейчас.

– Рена? – послышался низкий красивый голос Тони.

Когда-то он был ее другом, ее Вселенной. Сейчас она видела всего лишь красивого чужака. Он не имел права возвращаться в долину. Никогда!

– Со мной все в порядке, Тони, – сказала она, поднимая голову.

– Нет, не все.

– Я только что похоронила мужа.

Она смотрела прямо перед собой, чтобы не встречаться с ним взглядом.

Тони открыл дверцу ее машины и потянулся к ней, желая взять ее за руку.

– Поговори со мной.

– Нет... Не могу, – произнесла она, отрицательно качнув головой.

– Тогда давай пройдемся. – И так как Рена продолжала смотреть на его ладонь, добавил: – Ты приехала сюда не без причины.

Она закрыла глаза скрепя сердце, но ее разум не мог забыть, как погиб Дэвид. Горя от вновь пробудившегося гнева, она проигнорировала протянутую руку Тони, сама вышла из

машины и направилась вперед по узкой зеленой дорожке. С вершины холма открывался вид на долину, покрытую виноградниками, среди которых пестрели дома, большие и маленькие – кусок земли, где множество семей трудились бок о бок, чтобы снять хороший урожай.

Она обещала Дэвиду, что сохранит Пурпурные Поля, – подобная просьба звучала странно в устах умирающего человека. Но она обещала ее выполнить. Земля перешла к ней от ее родителей и теперь стала ее домом и убежищем.

Она нарочно обогнала Тони, что было непросто, потому что он всегда ходил быстро. Но на сей раз он замедлил шаг. После нескольких минут молчания он не выдержал:

– Черт возьми, Рена! Дэвид был моим другом. Я тоже его любил.

Рена остановилась, обернулась и, презрительно сузив глаза, посмотрела на него:

– Ты любил его? Как ты можешь так говорить? Он погиб из-за тебя. – Ее ярость вырвалась наружу, как река из пробитой плотины. – Ты не должен был приезжать сюда. Никогда! Дэвид был счастлив, пока не появился ты.

Тони сжал губы и пристально посмотрел на Рену. Ох, как хорошо она помнила этот упрямый взгляд!

– Я не виноват в его смерти, Рена.

– Если бы ты не приехал, Дэвид никогда бы не сел в этот гоночный автомобиль. После того как ты объявился, он не мог говорить ни о чем другом. Разве ты не понимаешь? Ты являл собой все, о чем он мечтал. Ты убежал от виноградников, сделался гонщиком, стал чемпионом...

Тони покачал головой:

– Это был несчастный случай, и только.

– С твоим появлением он вновь стал думать обо всем этом, – произнесла Рена печально.

– Мой отец умер два месяца назад. Я приехал, чтобы возглавить компанию.

Рена яростно сверкнула глазами:

– Твой отец!

Санто Карлино был грубым, властным человеком. Он возжелал создать огромную империю и управлять ею. Любой ценой. Он старался перекупить все мелкие виноградники в округе. А тех, кто не хотел продавать свои земли, так или иначе умудрялся разорить. Пурпурные Поля многие годы выдерживали натиск Карлино. Родители Рены сражались зубами и когтями, оберегая свое маленькое имение от рук Карлино.

– Не хочу дурно говорить о покойных, но...

– Я знаю, что ты ненавидела его, – заметил Тони.

Рена сдержала обещание и не стала высказываться о Санто Карлино, но не могла избавиться от неприятного чувства, вызванного упоминанием ненавистного ей человека.

– Уходи, Тони.

Губы Тони искривились в сексуальной улыбке, которая когда-то покорила ее.

– Это моя земля. Она пожала плечами:

– Верно. Рена глубоко вздохнула, мысленно ругая себя за то, что приехала сюда, – безумный поступок, как сказал бы Дэвид. И еще больше она проклинала себя за то, что согласилась на эту короткую прогулку с Тони.

Она хотела быстро пройти мимо него, но он дотянулся до нее и удивительно нежно взял ее за руку:

– Позволь мне помочь тебе.

У нее в горле образовался ком. Он не знает, о чем просит. Она никогда не примет его помощи. А он смотрит на нее этим темным, пронизывающим, терпеливым взглядом. Тони Карлино набрался терпения? Невозможно! Он стал чемпионом в гонках на автомобиле отнюдь не благодаря умению ждать. Она тряхнула головой:

– Пожалуйста, не трогай меня.

Тони нежно погладил ее руку от локтя до запястья, потом немного отстранился:

– Я говорю серьезно, Рена. Я нужен тебе.

– Нет! Ты никогда не будешь мне нужен! Ты просто хочешь успокоить свою совесть.

Взгляд Тони посуровел.

Хорошо.

Ей не нужны ни его помощь, ни его жалость. Она обходилась без него двенадцать лет и не нуждалась ни в чем, что он мог ей дать. Она хочет одного – свернуться калачиком на кровати и мечтать о том дне, когда возьмет на руки своего драгоценного ребенка.

Тони потер ноющее плечо, вытянул ноги и закрыл бухгалтерские книги. Хватит на сегодня. Странно! Каждый раз, когда он садился за отцовский письменный стол, старые спортивные травмы начинали давать о себе знать. Может быть, потому, что Санто не хотел, чтобы сын уезжал из Напы. Но Тони предпочел гонки семейному бизнесу и не вспоминал о нем двенадцать лет. Санто Карлино нелегко было с этим примириться. Он ругался, жаловался и в конечном итоге даже отказался проститься с Тони, когда тот уезжал.

Но Тони стремился к своей мечте, несмотря на проклятия отца. Как старший сын, он был обязан однажды, заручившись помощью братьев, возглавить семейное дело. Но ни один из трех сыновей Санто Карлино не остался дома, чтобы взять на себя подобную миссию.

Однако теперь смерть отца вынудила Тони вернуться. В своем завещании отец указал, что каждый из его сыновей должен был вести семейные дела в течение определенного времени и что если они хотят получить наследство – землю, компанию, империю Карлино, один из них должен согласиться занять через шесть месяцев пост генерального директора.

Таким образом, Карлино изобрел еще один способ манипулировать сыновьями. Но Тони приехал в Напу не ради денег. У него и так их хватало. Он приехал, чтобы проститься с отцом и дать своему организму оправиться после аварии, в которую попал в Бристоле за несколько месяцев до этого.

Тони вызвал домой своих младших братьев. Джо, самый умный в семье, жил в Нью-Йорке, где занимался разработкой компьютерных программ. Самый младший, Ник, создал себе в Европе репутацию дамского угодника.

Подумав об этом, Тони улыбнулся. Малыш Ник! Его слава великолепного любовника затмила даже подвиги Санто Карлино, которые тот совершал в дни своей юности. И все-таки отец был заботливым и нежным мужем. Мать Тони, Джозефина, приручила его своей любовью. Многие думали, что она – просто святая, раз могла жить с таким человеком, и только члены семьи знали, что Санто был готов отдать за нее жизнь.

– Так когда же свадьба? – спросил Джо, входя в кабинет и внимательно глядя на брата глазами сквозь стекла очков.

Тони вопросительно посмотрел на него, и Джо пояснил:

– Ты говорил, что собираешься жениться.

Тони откинулся на спинку кресла:

– Чтобы свадьба состоялась, невеста должна дать свое согласие.

– Тогда скажи, почему ты выбрал Рену? Ты хочешь получить Пурпурные Поля? Или еще что-нибудь?

Тони глубоко вздохнул и потер лоб:

– Может быть, все.

– Хочешь или так надо? – уточнил Джо.

Тони посмотрел на брата сузившимися глазами.

Тот обиженно пожал плечами:

– Ты никогда раньше не говорил, что собираешься остепениться, и я никак не рассчитывал услышать на похоронах Дэвида, что ты мыслишь взять в жены его вдову. Даже если это Рена. Всем известно, что она не самая горячая твоя поклонница.

Тони усмехнулся:

– Это точно.

– В чем же тогда дело? Ты ее любишь?

Тони покраснел, хотя и пытался изо всех сил сохранить безразличный вид. Да, в юности он любил ее, но гонки стали его страстью. Тогда он решил разбить ей сердце и уехать ради того, чтобы воплотить свою мечту в жизнь.

Теперь он мог вернуть ей долг и выполнить данное Дэvidу обещание, которое дал, находясь в невменяемом состоянии. Друг, умирая, просил Тони позаботиться о Рене и ребенке, которым, как он подозревал, она была беременна. В тот момент Тони согласился без колебаний.

Хотел ли он жениться на Рене и воспитывать чужого ребенка? Этого он не знал, но именно так собирался поступить.

– Нет, я ее не люблю. – Тони встал, посмотрел брату прямо в глаза и понизил голос: – И хватит об этом.

Джо кивнул.

– Я обещал Дэvidу позаботиться о Рене, винограднике и... их еще не родившемся ребенке, – продолжал Тони.

Джо поправил очки. Минуту он молча смотрел на брата, потом понимающе кивнул:

– Дошло. Но Рена ведь ничего об этом не знает, правда?

– Ничего.

– Ты с ней видишься?

Тони хмыкнул, вспомнив, какие предлоги она придумывала, лишь бы избежать встреч с ним.

– Я пробовал несколько раз, после похорон.

– Она не очень-то стремится, верно?

– Да.

– Не понимаю, почему она не хочет продолжить с того места, на котором вы остановились двенадцать лет назад, – произнес Джо ехидно. – После твоего отъезда ей пришлось нелегко, Тони. Я помню все эти разговоры. Потом она сошлась с Дэvidом, и все решили, что так и надо. Люди радовались за нее. Извини, но твое имя здесь долго произносили с проклятием. Потом ты стал побеждать в гонках, и все забыли, как ты обошелся с Реной. Но она не забыла. Она искренне любила Дэвида и вот теперь потеряла его. Ты не можешь осуждать ее за неприязнь к тебе. Ей не очень-то весело.

– Я ее не осуждаю. Но я выполню данное Дэvidу обещание.

Джо усмехнулся:

– Уважаю твою решимость, Тони. Но как ты собираешься очаровать женщину, которая откровенно...

– Ненавидит меня? – Тони шумно выдохнул.

К сожалению, он не планировал ее очаровывать.

Он планировал мелкий шантаж. И собирался дать Рене то, чего она хотела больше всего на свете.

– У меня есть план. Джо покачал головой:

– Всегда ты так.

– И кажется, пора привести его в действие.

Глава 2

Рена смотрела в свой гардероб, а слезы градом катились по щекам. После похорон прошло уже три недели, а вещи Дэвида все еще висели рядом с ее одеждой. Она протянула руку и погладила его любимую рубашку. Ее пальцы дрогнули, когда она вспомнила, как сидела рядом с ним, положив голову на мягкую ткань, а его рука обнимала ее за плечи. Она сквозь слезы улыбнулась этому воспоминанию.

– И что же дальше, Дэвид? – спросила она, стоя в пустой спальне.

Ей тридцать один год. Она вдова. Ей трудно было в это поверить. Ведь она только недавно мечтала, как сообщит Дэвиду радостную новость о том, что они скоро станут родителями. Она все продумала. Она хотела купить три майки. На одной было бы написано: «Я – папа», на другой: «Я – мама», а на третьей, малюсенькой: «Я – босс». Она решила, что отдаст их Дэвиду за обедом.

Рена еще не посещала врача, только сама сделала тест на беременность. Она хотела, чтобы Дэвид был рядом, когда она официально услышит счастливую новость. Теперь ей придется ходить в больницу одной и одной смотреть в неведомое будущее.

Единственная радость среди этого кошмара – ребенок внутри ее. Она уже любила его всем сердцем, стремилась о нем заботиться, сделать все для того, чтобы ему или ей было хорошо.

Рена закрыла дверцу гардероба, не в состоянии убрать оттуда одежду Дэвида. Она была ей необходима, чтобы чувствовать его присутствие, его тепло. Странно. Эти вещи ее успокаивали.

– Хочешь, я помогу тебе разобрать вещи Дэвида? – неожиданно послышался голос Солены Мелендес.

Рена обернулась и увидела, что ее подруга стоит на пороге. Она грустно улыбнулась. С тех пор как не стало Дэвида, Солена навещала ее каждый день.

– Нет, Солена. Но все равно спасибо.

Солена и Реймонд Мелендес работали на Пурпурных Полях уже много лет и давно стали друзьями Рены и Дэвида. Но как долго она сможет платить им жалованье?

– Нужно время, – тихо произнесла Солена.

Рена потеряла обоих родителей и прекрасно понимала, какой бывает горечь расставания.

– Знаю, – ответила Рена.

– Когда ты будешь готова, я помогу. Солена подошла и обняла подругу.

– У нас есть заказы сегодня, – сказала она. – Я должна позаботиться, чтобы они были отправлены вовремя.

– Заказы – это хорошо, – кивнула Рена.

И хорошо, что Солена каждый день напоминает ей, что надо вести дела. Пурпурные Поля – маленькое винодельческое хозяйство, но с прекрасной репутацией, и у них всегда была своя клиентура, пока экономический спад и более крупные производства не начали их притеснять. Мелкие виноделы не могли выдержать конкуренцию с крупными, более крепкими фирмами.

– Я должна сегодня поехать в банк.

Больших надежд Рена не питала, но попробовать стоило. Ей нужно было взять в банке заем, чтобы рассчитаться за этот и следующий месяц. Какую-то сумму она получит по страховке Дэвида, но эти деньги уйдут на докторов, а то, что останется, придется положить в банк под проценты, чтобы обеспечить будущее ее ребенка, о котором пока еще никто не знает. Даже Солена.

– Я буду за тебя молиться, – сказала Солена.

– Я тоже буду молиться, – кивнула Рена. После ухода подруги Рена еще задержалась, чтобы нанести на лицо немного макияжа. Конечно, никакая косметика не скроет темные круги

под глазами, но она достаточно горда, чтобы не показывать свое отчаяние, когда будет говорить с мистером Зелински. Банкирам надоело отчаяние. Она хотела с фактами и цифрами в руках доказать, что Пурпурные Поля держатся на плаву и можно рискнуть дать ей заем.

Она уже шла через холл, когда услышала стук в дверь.

– Кто бы это мог быть? – пробормотала она, укладывая в сумку папку с бумагами для банка.

За дверью стоял Тони Карлино.

– Тони? Что тебе здесь надо?

Он мрачно улыбнулся:

– Ты не отвечаешь на мои звонки.

– Зачем? Мне не о чем с тобой разговаривать.

– Возможно. Но у меня есть о чем с тобой поговорить.

Чтобы успокоиться, Рена сделала глубокий вдох. Уже один вид Тони будил горькие воспоминания. Она преодолела разочарование, наладила свою жизнь и теперь не хотела иметь с ним ничего общего.

– Что ты хочешь обсудить?

Тони заглянул внутрь дома. Он часто бывал здесь много лет назад. Рена никогда не стеснялась своего скромного жилища, выглядевшего особенно убого в сравнении с дворцом семьи Карлино.

Но сейчас она явно не хотела приглашать Тони.

– Об этом не говорят на пороге, Рена.

Она посмотрела на часы:

– Я должна идти, Тони. У меня нет времени.

– Тогда давай поужинаем вместе сегодня вечером.

– Поужинаем? – Она с трудом сдержала гримасу отвращения. – Нет, я никуда с тобой не пойду.

Тони тяжело вздохнул:

– Не помню, чтобы ты когда-нибудь так упрячилась.

Она не упрячилась, когда в шестнадцать лет впервые встретила Тони. И влюбилась в него с первого взгляда. Сначала они дружили. Сердце Рены таяло от одной улыбки Тони, а когда они смеялись вместе, ей казалось, что она попала в рай. Ей так трудно было скрывать свои чувства. А между тем Санто Карлино старался выжить ее родителей из бизнеса.

– Теперь ты меня не знаешь, Тони. – Рена гордо вскинула голову. – И если ты хочешь попросить прощения за Дэвида, чтобы облегчить свою совесть, зря теряешь время.

Глаза Тони сузились, лицо стало холодным.

– Моя совесть чиста, Рена. Но я действительно хочу поговорить о твоём муже.

Рена опять посмотрела на часы. Опаздывать на встречу в банке нехорошо. С другой стороны, ей стало любопытно.

– Что ты хочешь сказать мне о Дэвиде?

– Поужинай со мной.

У нее совсем не оставалось времени, и она сдалась:

– Хорошо.

– Я заеду за тобой в восемь.

– Отлично. А теперь я могу показаться грубой, но мне действительно надо бежать.

Тони коротко кивнул в знак согласия и ушел. Рена испустила вздох облегчения. Ей очень не хотелось видеть его вечером и тем более сидеть за одним столом. Но его лицо выражало твердую решимость, и она поняла, что он не примет отказа. Да и времени на споры не было. Она обязательно должна попасть в банк.

– Не больше одного дела одновременно, – повторила она любимое изречение Дэвида, чтобы найти в себе силы сделать то, что ей предстояло.

У нее есть и другие причины для волнения, помимо ужина с Тони Карлино.

Тони выехал из Пурпурных Полей и направился к имению Карлино. Виноградники по обе стороны дороги укутывали землю зеленым покрывалом.

Он находился дома всего три месяца и еще не сориентировался, не успел понять, каково его место в Напе. Он вернулся, потому что его отец заболел. А теперь он, как старший сын, должен был взять на себя ответственность за бизнес, работать вместе с братьями. Отец ждал от него этого.

Тони вернулся в подходящий момент. Он чувствовал себя счастливым, прокладывая дорогу в спорте, пока авария и тяжелые травмы не вынудили его покинуть трассу. Возможно, так и должно было случиться, хотя Тони до самой смерти отца не представлял себе, что должен расстаться с гоночным автомобилем навсегда.

Впрочем, не совсем так.

Он заключил договора с несколькими компаниями, что было выгодно для их семейной фирмы. Имя Карлино стало синонимом победы, а люди любят приобщаться к победе. С тех пор жизнь Тони резко изменилась. А теперь ему предстояло взять на себя заботы о вдове и ребенке.

Готов ли он к этому?

Он хотел подумать и разобраться в ситуации. Он ни на минуту не забывал данное Дэvidу обещание, но вынужден был признать, хотя бы самому себе, что в одном Рена оказалась права: если бы Тони не приехал и не возобновил дружбу с Дэвидом, тот был бы сегодня жив.

У подъезда дома Карлино Тони встретил Джо. Вечный оптимист в очках в роговой оправе, он весело хлопнул брата по спине:

– У тебя такой вид, будто ты встретил привидение.

В каком-то смысле дело обстояло именно так. Воспоминание о трагической гибели Дэвида преследовало его всю дорогу от Пурпурных Полей.

Был чудный солнечный летний день. В такие моменты радуешься, что живешь на свете. Тони вспомнил, что именно эта мысль мелькнула у него в голове за миг до того, как он увидел, как разбился автомобиль Дэвида.

И он, не успев толком понять, что произошло, уже сидел рядом с Дэвидом в машине скорой помощи.

– Мне кажется, она беременна, – с трудом прошептал Дэвид.

– Молчи, пожалуйста. Береги силы.

Но Дэвид не внял мольбе друга. Он продолжал говорить так тихо, что Тони с трудом слышал его:

– Она не пьет вина...

Тони понял, что это значит: виноделы пьют вино как воду. То, что Дэвид мог связно мыслить, загло в душе Тони лучик надежды. Но физически Дэвид был так слаб, так беспомощен.

– Тони, – прошептал он.

– Я здесь. Он понимал, что Дэвид хочет попросить его о чем-то важном.

– Не оставляй ее. Она заслуживает безбедной жизни. Обещай, что позаботишься о ней.

И о нашем ребенке.

– Обещаю, Дэвид. Я позабочусь о Рене, – произнес в ответ Тони, глядя в угасающие глаза друга.

– Женись на ней. – Дэвид тронул руку Тони. – Обещай мне и это.

Тони не колебался. Он сжал руку Дэвида и сказал:

– Я женюсь на ней.

Дэвид едва заметно кивнул и закрыл глаза:

– Скажи ей, что я люблю ее.

– Держись, друг. Она сейчас придет. Ты сможешь сказать ей это сам.

Как только Рена добралась до больницы, она тут же бросилась к мужу. Им хватило времени произнести слова прощания. В это время Тони стоял в стороне, чтобы не мешать им.

Потом Рена долго и горько плакала. Ее отчаянные рыдания проникали в самую глубину души Тони. Он никогда раньше не видел, чтобы женщина так отдавалась горю.

Тони усилием воли прогнал воспоминания о безрадостном прошлом, посмотрел на брата и произнес:

– Сегодня я видел Рену.

Джо понимающе кивнул.

– Вот почему у тебя такой затравленный вид. Ты думаешь и о Дэвиде тоже? – спросил он с неподдельным участием.

– Да. Я, в общем, никогда не перестаю о нем думать. Я автогонщик. Риск – моя профессия. А разбился он.

– Каждый день кто-нибудь погибает в автокатастрофах, – заметил Джо и тут же осекся. Цинизм был ему несвойствен. – Извини. Я не хотел казаться жестоким. Но ведь ты не подталкивал его к тому, чтобы он сел за руль. Это был просто несчастный случай.

– Хотел бы я, чтобы Рена думала так же. Это очень упростило бы дело.

– Значит, сегодня все прошло не так, как надо?

Тони пожал плечами:

– Она меня прогнала, но прежде я взял с нее обещание со мной поужинать.

– Ты сделал первый шаг. Дальше будет проще.

Тони задумчиво почесал подбородок:

– Сомневаюсь. Рена горда и упряма.

– Я тебя понимаю. Я получил урок касательно противоположного пола. И хватит с меня.

Тони искоса посмотрел на брата:

– Шейла была тебе хорошей учительницей, правда?

Джо вздохнул:

– Да, но я это пережил.

Нью-йоркская красавица, работавшая секретарем у Джо, играла им, как кошка с мышкой, почти склонила к браку, но прогнала, как только на горизонте появился более богатый жених. Она вышла за человека в два раза старше ее, а Джо, обжегшись, теперь остерегался заводить серьезные отношения.

– Я еду в городскую контору, – сказал Джо, меняя тему. – Желаю успеха тебе с Реной сегодня.

– Спасибо. И, Джо, помалкивай.

Никому не обязательно знать, что он и Рена встречаются.

– Не бойся, брат. Я с тобой.

Рена остановила машину у ворот и стала разглядывать дом. Стены необходимо покрасить, а крыша нуждается в ремонте. Служебные постройки тоже знавали лучшие дни. Сад запущен. Но виноградники за домом по-прежнему дают лучший урожай в округе. И лучшие вина. Это все, что у нее осталось.

– Что же мне теперь делать? – спросила она дрожащим голосом у самой себя.

Информация, которую Рена получила в банке, шокировала ее. Мистер Зелински сочувствовал ей, не хотел причинять боль, но она заставила его сказать грубую правду. Она не знала, сколько денег занял Дэвид, чтобы попытаться спасти виноградники. Пока эта сумма, довольно значительная, не будет возвращена, она и думать не должна о том, чтобы получить новый заем.

Рена всхлипнула. Ей больше не удастся платить Реймонду и Солене. Они прекрасные опытные работники, и им нетрудно будет найти себе новое место. Но что будет делать она? Они не могут оставить ее теперь, когда она так неожиданно потеряла Дэвида. Все вокруг нее изменилось, неожиданно и стремительно.

Рена выбралась из машины и, вытирая текущие по щекам слезы, направилась в дом. Оказавшись в спальне, она бросилась на кровать и стала обдумывать положение. Чего еще она не учла? Какие способы удержаться на плаву не попробовала? К кому может обратиться за помощью? И через полчаса пришла к единственно верному выводу: ей придется продать Пурпурные Поля.

Глава 3

Тони сомневался, стоит ли привезти Рене цветы. Он помнил, что она всегда любила темно-красные тюльпаны.

– Они такие яркие, счастливые, как будто только и ждут, чтобы подарить кому-нибудь улыбку, – часто повторяла она.

Но он знал, что, если сегодня привезет ей тюльпаны, она не будет улыбаться. У него есть только один способ заставить ее радоваться – навсегда исчезнуть с лица земли. И он решил приехать к ней с пустыми руками, в надежде, что она не изменила свое решение.

В тот день Тони практически вырвал у нее обещание поужинать с ним. Он хотел подождать еще некоторое время, дать ей возможность оправиться от шока, вызванного потерей мужа. Но Рена беременна, а ее дела с каждым днем идут все хуже. Тони понял, что дальше откладывать этот разговор нельзя. Он обещал Дэвиду.

Тони остановил машину у ворот, подошел к двери и постучал. Никто не открыл. Он постучал громче – результат тот же.

– Рена! – крикнул он.

Никакого ответа.

Обеспокоенный, он взялся за ручку двери, и, к его удивлению, она открылась.

Ему стало страшно. Рена теперь живет одна, а подобная неосторожность не в ее духе. И нигде в доме, кажется, не горит свет.

Он вошел внутрь и сделал несколько шагов.

– Рена!

Тони направился вперед. Открыл одну дверь, другую. Никого. Достигнув конца коридора, он заглянул в последнюю комнату и увидел при слабом свете луны, льющемся из окна, что Рена спокойно спит на кровати.

Когда-то Тони любил ее. Он лишил ее девственности в восемнадцать лет, и когда она расплакалась от переполнявших ее эмоций, привлек к себе, обнял и поклялся ей в любви. Рена отдалась ему вся, без остатка, а он старался сделать для нее все, что мог. Но этого оказалось недостаточно. Им овладела другая великая страсть – гонки. С самого детства он мечтал чувствовать порывы ветра на лице, скорость, хотел испытывать судьбу, рисковать и ощущать себя свободным.

Тони был прирожденным гонщиком и сравнительно легко добился всего, к чему стремился, – ценой разочарований отца и разбитого сердца девушки, которую он так любил.

На него снова нахлынули воспоминания, но он отогнал их. Он приехал сюда не ради прошлого, а ради будущего. Теперь Рена – вдова Дэвида, и горе отражается на ее лице даже во сне.

Внезапно она шевельнулась, открыла глаза и испугалась, увидев в полутьме чью-то фигуру у двери. Но тут же она узнала Тони, и страх на ее лице сменился гневом. Она села и резко спросила:

– Что ты тут делаешь?

– У нас назначено свидание.

– Свидание? – Она явно забыла об их уговоре. Но тут же вспомнила и рассердилась еще сильнее. – Как ты сюда попал?

– Дверь была не заперта. Это дурная привычка – оставлять дверь открытой. Кто угодно может войти.

– Кто угодно и вошел, – проворчала Рена.

Тони решил не обращать внимания на кол кость.

– Просто я как-то незаметно заснула. Который час? – через мгновение спросила она.

– Четверть девятого.

Она посмотрела на него испытующе:

– И ты стоял тут все это время?

– Нет, – ответил Тони, – я только что вошел. Я сам опоздал. Извини.

«Ребенок», – подумал он. Многие его приятели говорили, что их жены страдали повышенной утомляемостью в первые месяцы беременности.

Вслух он произнес:

– Просто тебе здорово досталось. Ты слишком многое пережила за эти несколько недель.

– Ты не знаешь, что я пережила. – Она специально говорила резко, но Тони делал вид, что не замечает ее тона.

– Сколько тебе надо времени, чтобы собраться?

– Собраться? – Рена нахмурилась.

– Мы едем ужинать.

– Нет-нет. Не сегодня. Я... Я не очень хорошо себя чувствую.

– Тебе станет лучше, когда ты поешь. Как давно ты ела последний раз?

– Не знаю... Около полудня...

– Тебе надо беречь силы, Рена.

Она открыла рот и хотела что-то сказать, но промолчала.

– Я подожду тебя в гостиной.

Тони повернулся и вышел, не оставив ей выбора.

Этим вечером ему придется склонить ее к более важному решению.

Рена медленно встала с кровати. Ей не хотелось никуда ехать, но члены семьи Карлино никогда не отступают, пока не получают желаемое.

Потом она вспомнила свой разговор с мистером Зелински. Да, он был внимателен, сочувствовал ей, но сделать ничего не мог. Теперь она не в состоянии платить жалованье своим работникам. Пурпурные Поля обречены.

У нее кружилась голова, она чувствовала слабость. Сегодняшние события лишили ее аппетита, но она вынуждена была признать, что ей необходимо поесть ради ребенка.

Рена быстро оделась и посмотрела на себя в зеркало. Лицо побледнело и осунулось, волосы растрепаны.

Она умылась, слегка наругалась и припудрилась, собрала волосы в пучок на затылке, чтобы выглядеть по-человечески, и вышла из комнаты.

Тони встал с дивана и внимательно ее осмотрел. Она опустила глаза.

– Теперь ты выглядишь лучше, – заметил он и подошел к двери, чтобы открыть ее. – Пошли?

– Куда ты собираешься меня вести?

Тони понял, чего она опасалась.

– Я все устроил, Рена. Никто не увидит тебя со мной.

Если бы она не была так огорчена своим положением, ее лицо вспыхнуло бы от такого заявления. Она вскинула голову:

– Ты уверен?

– Мы – совладельцы ресторана «Альберто». Сегодня ресторан открыт только для нас с тобой.

– Ты хочешь сказать, что закрыл его ради меня?

– Я просто подумал, что тебе не захочется в будущем отвечать на вопросы о том, как ты оказалась со мной в ресторане.

Рена и забыла, что семья Карлино управляла и другими предприятиями, помимо винной империи. Они владели несколькими ресторанами и магазинами, которые торговали всем, что имело отношение к вину.

– Но, надеюсь, тебе ясно, что это не свидание, Тони.

Он кивнул:

– Совершенно ясно.

Они вышли из дома, Рена заперла дверь и решительно направилась к машине. Не дожидаясь Тони, она села на переднее сиденье и пристегнула ремень безопасности.

– Готова? – спросил он и завел мотор. – Сегодня теплый вечер. Ты не возражаешь, если я опущу верх?

– Нет. Я рада буду глотнуть немного свежего воздуха.

Тони любил так ездить: ощущать ветер, чувствовать свою власть над машиной и дорогой.

Правда, сейчас он вел автомобиль осторожно, время от времени поглядывая на Рену, которая не могла не оценить его заботливости.

Тони был самым красивым мужчиной, которого она когда-либо встречала. Она думала о нем так с тех самых пор, как он, шестнадцатилетний, появился в городской школе. До того он, как и другие Карлино, посещал элитное частное учебное заведение, но, возненавидев режим, дисциплину и одиночество, настоял на том, чтобы его перевели в обычную школу.

Тони произвел на нее неизгладимое впечатление. Они стали общаться, их дружба постепенно становилась все теснее, и через год Рена уже была постоянной девушкой Тони, несмотря на его богатство и положение в Напе и на то, что Санто Карлино и ее отец стали лютыми врагами.

Но Рена никогда по-настоящему не верила в прочность их отношений.

– Хочешь послушать музыку? – спросил Тони и потянулся к плееру.

– Если не возражаешь, я предпочла бы тишину.

Она не хотела вспоминать, как каталась с Тони на его автомобиле с опущенным верхом, и музыка играла громко-громко, и они шутили и смеялись. Тогда им было так хорошо вместе!

Вскоре Тони остановил машину у служебного входа в ресторан «Альберто».

– Ты голодна? – спросил он.

– На самом деле да.

– Это хорошо, потому что еда нас ждет.

Рена не успела расстегнуть ремень безопасности, а Тони уже открыл дверцу с ее стороны, чтобы помочь ей выбраться. Вместо того чтобы упрямо выбраться из машины самой, она подала ему руку и тут же оказалась во власти целой гаммы ощущений. Его прикосновение, ее ладонь в его большой руке... Но как только Рена оказалась на дорожке, она тут же отстранилась.

– Сюда, – произнес Тони.

Она приказала себе успокоиться и пошла за ним в ресторан.

Тони говорил правду: помещение было пустым. В кабинке в углу горели свечи.

– Я не знал, что ты предпочитаешь, и велел шефу приготовить несколько блюд. – Он посмотрел на Рену.

– Ты забыл, что я люблю пищу с копченой колбасой и стручковым перцем?

Тони усмехнулся:

– Никто не ел пищу с таким азартом, как ты, Рена. Но вряд ли она есть в сегодняшнем меню. Давай пойдем на кухню и посмотрим, что шеф наколдовал для нас.

На кухне они нашли несколько прикрытых крышками блюд, свежий хлеб, целый набор салатов и десертов.

Тони поднял одну крышку и объявил:

– Телячий эскалоп, еще горячий.

Рена с интересом взглянула на блюдо.

Тони поднял другую крышку:

– Макароны под соусом из сыра и красного перца с беконом и чесноком.

От блюда шел ароматный пар. Рена наклонилась ниже:

– Как вкусно!

Тони поднял еще две крышки и обнаружил ростбиф и палендвицу, которые пахли очень аппетитно, но были тяжелы для Рены, и равиоли с калифорнийскими орехами.

– Я бы предпочла равиоли и этот салат, – сказала Рена.

– Прекрасно! – Тони взял блюдо, которое она выбрала, и еще одно для себя. – Если ты можешь захватить салат, мы приступим, как только я найду бутылку вина.

– Я не буду пить вино, – заявила она.

Тони взглянул на нее и вопросительно поднял брови.

– Предпочитаю воду, – поспешно добавила она.

– Травись, если хочешь, – улыбнулся Тони.

Он расставил блюда на столе, на минуту исчез и вернулся с бутылкой «Каберне Карлино» и графином с водой.

Они ели молча. Рена расправлялась с замечательным салатом, а Тони потягивал вино и внимательно изучал ее взглядом.

– Перестань смотреть на меня.

– Ты – лучшее, что есть в этом зале.

Рена сощурилась:

– Не надо, Тони.

Он пожал плечами:

– Я только констатирую очевидное.

Когда он пускал в ход свое обаяние, мог приворожить всю Напу и даже больше.

– Может быть, теперь ты сделаешь то важное сообщение, которое не мог сделать утром?

– После ужина, Рена.

– Почему?

– Я хочу, чтобы ты поела.

Она нахмурилась и покачала головой:

– Ты думаешь, то, что собираешься мне сказать, лишит меня аппетита?

Тони шумно вдохнул и резко выдохнул:

– Потому что ты голодна и измучена, понимаешь?

– Что это ты вдруг стал обо мне беспокоиться?

– Я всегда беспокоился о тебе, Рена, – произнес он гораздо более мягко.

– Нет, Тони, к этому мы не вернемся. Никогда.

Она сделала акцент на последнем слове. Ей не хотелось вставать на тропу воспоминаний. Слишком много связывало их с Тони в прошлом. Она думала, что рана, которую он ей нанес, не заживет никогда.

– Ты можешь на несколько минут забыть, кто я такой, мирно разломить со мной хлеб и насладиться вкусным ужином?

Рена уступила, хотя странное поведение Тони ее смущало.

– Ладно. Я поем, пока равиоли не остыли.

– Хорошая девочка.

Она одарила его сердитым взглядом.

Он поднял руки:

– Извини.

А потом с удовольствием занялся своим филе и осушил два бокала вина.

Тони сам, отказавшись от помощи Рены, убрал пустые тарелки. Ему нужно было время, чтобы собраться с мыслями, подумать, как предложить вдове своего друга стать его женой и не показаться при этом жестоким и циничным. И решил, что лучше всего сказать ей правду.

Черт! Ведь на самом-то деле он никогда не думал вступать в брак ни с кем, кроме Рены. Когда-то они часто мечтали о том, что будет, когда они пожениются. Но у Тони появилась реальная возможность стать профессиональным гонщиком, а у Рены заболела мать. Надо было ухаживать за ней, помогать отцу вести дела. И Тони пришлось ее бросить. Он уехал один. Это была единственная ложка дегтя в его блестящей жизни. Он умолял ее приехать к нему, но она отказалась. Не смогла. У нее были обязательства перед семьей. Она любила виноделие, любила Пурпурные Поля. Она родилась для жизни в Напе, как он – для гоночных трасс.

Он обидел ее. Если честно, почти сломал.

Он звонил ей из разных мест, но она каждый раз говорила все более холодно и однажды попросила его больше ей не звонить. А через два года вышла замуж за Дэвида. Тони на свадьбу не пригласили.

Тони принес на подносе десерт: пирожные, фрукты, мороженое.

Рена с насмешкой наблюдала, как он расставляет все это на столе.

– Знаешь, – сказал он, – что бы ты там не думала, я родился не принцем. Дома мы все делали сами. Отцу так нравилось.

– А я считала, что ты привык, чтобы тебе прислуживали.

– Я и не отрицаю. Я богат и могу себе позволить...

– Закрывать ресторан на целый вечер, чтобы поужинать без посторонних?

– И это тоже.

– Я, кажется, должна считать за честь, что ты подаешь мне ужин. У тебя, наверное, имеются на то веские причины.

– Ты права. – Он посмотрел на десерт на столе и подвинул к ней тарелку с мороженым. – Ты же любишь мороженое. Так ешь.

Рена не заставила себя упрашивать. Схватив ложку, она погрузила ее в сладкое лакомство. Тони принялся за свою порцию.

Съев несколько ложек, Рена отодвинула тарелку:

– Ну, Тони, я поужинала с тобой. Здесь никого нет. Теперь ты можешь сказать то, что хотел.

– Я знаю, что ты меня ненавидишь, Рена, – начал Тони.

Она отвернулась и стала смотреть на фонтан в центре зала.

– Ненависть – слишком сильное чувство.

– Значит, ты меня не ненавидишь? – спросил он со слабой надеждой в голосе.

Она посмотрела ему прямо в глаза:

– Я не это имела в виду.

Тони не смутился. Он был готов к подобному.

– Что сказал тебе Дэвид перед смертью?

Она села очень прямо:

– Это не твое дело.

– Конечно. Но я должен тебе сообщить, о чем он просил меня, Рена. Я хочу, чтобы ты услышала слова, которые он произнес, когда я ехал с ним в больницу.

У нее на глазах выступили слезы. А Тони не мог выдержать, когда она плакала. В ее взгляде мелькнул испуг, как будто прощальные слова Дэвида могли причинить ей новые страдания. Но она взяла себя в руки:

– Хорошо. Да, я хочу знать, что он сказал.

Тони старался, чтобы его голос не сорвался:

– Он сказал, что любит тебя.

Рена глубоко вздохнула. На глаза опять навернулись слезы.

– Что ты достойна счастливой жизни, – продолжал Тони.

– Он был очень добрым человеком, – прошептала она.

– В последний момент он думал только о тебе.

Одна слезинка скатилась с ее ресниц.

– Спасибо, Тони. Мне нужно было это услышать.

– Я не закончил, Рена. Есть кое-что еще. Она тяжело откинулась на стенку кабинки:

– Говори.

– Он просил меня заботиться о тебе. Защищать тебя. И я собираюсь поступить именно так. Рена, я хочу на тебе жениться.

Глава 4

Тони мог с таким же успехом заявить, что собирается полететь на Луну на метле: его последние слова звучали крайне комично. Но Рена не засмеялась. Она была шокирована и какое-то время молчала.

Ее сердце ныло оттого, что Дэвид в последние свои минуты думал не о себе, а о ней. Но тем не менее, если Тони сказал ей правду... Она рассердилась на своего ушедшего из жизни мужа. Как он мог просить Тони заботиться о ней? Защищать ее? Из всех людей на земле она меньше всего доверяла Тони, и Дэвид знал это.

Знал?

– Ты не можешь говорить серьезно, – пробормотала она наконец.

– Я серьезен как никогда, Рена. – Он в упор посмотрел на нее.

– Это смешно.

– Возможно. Но таково было последнее желание Дэвида.

– Он просил тебя жениться на мне? – Рена прилагала героические усилия к тому, чтобы не выйти из себя.

Тони кивнул:

– И я обещал ему это.

– Нет, нет, нет, нет! – Она так резко затрясла головой, что ее волосы выбились из пучка и рассыпались по плечам.

Тони упорно смотрел ей в глаза:

– Повтори мне его последние слова, обращенные к тебе.

– Он сказал, – начала она дрожащим голосом, – что любит меня. Что хочет, чтобы я сберегла Пурпурные Поля. – Она растерянно уставилась в стол. – Он знал, как много они для меня значат.

– И ты обещала ему?

– Да. Но я... – Она вспомнила свой разговор с Зелински. Ее хозяйство спасти невозможно. Как это ни тяжело, Пурпурные Поля придется продать. Она потеряет не просто наследство. Она лишится всего, к чему привыкла, что любила с детства. Но надо обеспечить ребенка, а сделать это можно, только продав виноградники. – Я не смогу сохранить их. Я уже решила продать землю.

Тони откинулся на спинку стула и наблюдал за усилиями Рены сохранить спокойствие. А у нее в голове крутилось столько мыслей, что голова разболелась. Она стала массировать виски, чтобы успокоить боль, и пыталась не смотреть на Тони.

– Ты ведь не хочешь продавать Пурпурные Поля? – спросил он мягко.

– Конечно нет.

– Ты знаешь, какова будет их судьба, если мы поженимся? Тебе не придется больше ни о чем беспокоиться. Я все улажу.

Она сидела, опустив голову. Ей не хотелось признавать, что брак с Тони решил бы ее проблемы и позволил выполнить данное Дэвиду обещание. Но она не хотела выходить замуж за Тони Карлино.

Он бросил ее, когда был так ей нужен!

Он ранил ее слишком сильно. Понадобился такой человек, как Дэвид, чтобы она оправилась от страданий. Она не могла доверять Тони. О браке с ним не могло быть и речи.

Тони осторожно погладил ее по руке. Электрический разряд мгновенно пробежал между ними.

– Подумай, Рена. Подумай, что мы оба обещали Дэвиду.

Двадцать минут спустя Тони вез Рену домой, а она не могла перестать думать о его предложении. Она хотела спасти Пурпурные Поля, но цена была слишком велика.

Тони проводил ее до двери. Она вставила ключ в замочную скважину, отперла дверь и повернулась к нему:

– Спокойной ночи.

Темные глаза Тони блеснули. Его взгляд остановился на губах Рены. Ее сердце забилося чаще. На какую-то секунду она вернулась в прошлое и стала той девочкой, которая впитывала каждое его слово. Он приблизился, и она вспомнила, как сверкали ее глаза при виде Тони, как радостно было любить его и быть им любимой. То, что она считала ушедшим навеки, вдруг вернулось в одно мгновение. Он слегка наклонил голову. Она ждала. Но его губы скользнули мимо ее рта и коснулись щеки.

Тони открыл ей дверь:

– Завтра я приеду повидать тебя.

Рена вошла в дом и тяжело прислонилась к двери. Ее пальцы лежали на щеке, на том месте, куда он ее поцеловал. Она крепко зажмурила глаза и стала молиться о том, чтобы нашлось какое-нибудь другое решение ее проблемы.

Решение, которое не предполагало бы брака с Тони Карлино.

На следующий день Тони постучал в дверь дома Рены. Она не ответила. Он направился к магазину, где продавались вино и различные сувениры, и заглянул в окно. Солена Мелендес помахала ему рукой, и он вошел.

– Добрый день! – воскликнула она.

– Здравствуйте, Солена. Тони впервые увидел ее на похоронах Дэвида.

Он знал, что Солена – подруга Рены и старше ее всего на несколько лет. Живет в Напе и вместе с мужем Реймондом работает на Пурпурных Полях с тех пор, как их унаследовали Дэвид и Рена. Окинув маленький магазинчик беглым взглядом, Тони понял, что Солена поддерживает помещение в полном порядке, но на полках выставлено очень немного товара.

– Я ищу Рену. Вы не знаете, где она?

– Я здесь, – послышался голос.

Рена вышла из задней комнаты, держа в руках ящик с бутылками вина. Тони хотел было взять у нее ношу, но удержался. Рена – гордая женщина.

Рена поставила ящик на прилавок:

– Подожди минуту. Я помогу тебе с этими бутылками. – Она ласково улыбнулась Солене, повернулась к Тони, и ее лицо тут же стало холодным. – Иди за мной, – сказала она ему и вышла из магазина.

Воздух был теплый и чистый, а небо голубое, как глаза Рены. В винограднике, где Солена не могла их слышать, она спросила:

– Ты что же, собираешься приходить ко мне, когда тебе вздумается?

Тони усмехнулся:

– Ты сердишься, что я не позвонил и не договорился о встрече?

– Нет... Да. – Она нахмурила брови. – У меня много дел, Тони. Я не радуюсь неожиданным визитерам, если это не покупатели.

– Ты слишком утомляешься, работаешь слишком много.

Рена закатила глаза:

– Я выполняю подобную работу с тех пор, как научилась ходить. Да, она тяжелая, но я не возражаю. Зачем ты пришел?

– Я же сказал, что зайду сегодня.

– Следишь за мной?

– Понимай так, если хочешь.

На ее лице отразилось раздражение.

– Я могу сама последить за собой. Мне очень неприятно, что ты обещал Дэвиду заботиться обо мне.

– Я знаю. Но обещание есть обещание.

– А ты свои обещания выполняешь, правда? Кроме тех, которые давал молоденькой девочке, хотя она вроде бы похитила твое сердце. Что ж, у тебя нет проблем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.